

АЛЕКСАНДР ГУЛЕВИЧ

ЛЕГИОНЕР ТУР

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Г94

Серия «Боевая фантастика»

Оформление обложки *Николая Плутахина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Г94 Гулевич, Александр Михайлович

Легионер Тур : роман / Александр Гулевич. —
Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ле-
нинград», 2019. — 448 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-112373-4

Что такое «не везёт» и как с ним бороться... Мало того что герой, отравившись алкоголем, вселился в тело brutального «реального пацана» (недалёкого, но инопланетного), так ещё умудрился с ходу влипнуть в местный уголовный передел. А попытка спастись от этого вынудила его взять билет в один конец — подписать контракт на вступление в Космический легион. Но, эффективно используя удачное сочетание собственной фантазии и смекалки вместе с невероятной физической мощностью нового тела, можно не только избежать неминуемой смерти, но и победить в разборках криминальных авторитетов, устроить базу повстанцев на планете Ферси, поучаствовать в межпланетных клановых интригах и даже повлиять на ход затяжной межгалактической войны.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-112373-4

© Александр Гулевич, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

*Выражаю огромную признательность
за помощь в написании книги Биталине.*

ЧАСТЬ 1

Глава 1

Поднявшись с кровати и не успев как следует оглядеться по сторонам, я ощутил вспышку острой боли в голове и, не удержавшись на ногах, завалился обратно на свое ложе. Полежав некоторое время, пока она не утихнет, и собрав всю волю в кулак, я все же смог самостоятельно подняться на ноги. Оглядев место своего пребывания, я непроизвольно уселся на пятую точку и схватился за раскальвающуюся голову.

— Мама дорогая! Это же где я оказался и, самое главное, как?! Это же натуральный притон для бомжей, не иначе.

Неожиданно противно заскрипела до невозможности ободранная дверь, тем самым вызвав очередной приступ головной боли, и тут же послышались совершенно незнакомые мужские голоса:

— Давай поднимайся, тупой бездельник!

— Оставь его в покое, Рик. Пусть валяется. Тебе бы в башку кастетом пару раз со всей дури садануть, помрешь ведь, а он живой опять остался, правда, не совсем целый, но всё же...

— Ну, да, были бы у него мозги, загнулся бы однозначно! — засмеялся кто-то третий. — Ему не привыкать! Тупой, как твоё бревно, потому и жив до сих пор, наверное...

— А что ты хотел, Рик? Это же рядовой бык, правда, дуже здоров и силен, как штурмовой танк. Сколько он разборок прошел за последние три года? Я уж и не упомяну, слишком много их было.

— Один черт, бригадир дал команду отсюда уходить на запасные позиции. На сей раз банда Атласа нас в этом районе потеснила, но мы, придёт время, обязательно вернёмся.

Не понимая, о чем говорят неизвестные, я решил снова подняться и посмотреть, кто же это такие, но прежде осторожно приоткрыл один глаз и поразился увиденной картине. В одной комнате вместе со мной находились трое самой что ни на есть бандитской наружности. Все они были в черных джинсах и в совершенно одинаковых черных кожаных куртках. Причем у всех за поясами торчали рукоятки массивных пистолетов. М-да, попал, что называется, как кур в ошип.

— Тур, не притворяйся, я же вижу, ты уже пришел в себя, а нам нужно отсюда срочно уносить ноги.

Не совсем поняв, к кому конкретно обращается старший из мордovorотов, я решил подняться и не усугублять непонятную ситуацию. Медленно встав на ноги, я мутным взглядом осмотрел непонятную троицу и мгновенно понял: они же меня за своего считают! С чего бы это, а?!

— Кабан, отведи его в туалетную комнату. Пусть себя в порядок приведет и смоеет со своей тупой башки кровь. В таком виде по городу разгуливать нельзя. Мигом легавые заметут, — отдал команду главный, нервно поглядывая на часы.

Отделившись от компании, один из них подошел ко мне и, подхватив под руку, повел в соседнее помещение, где и завел в туалетную комнату, оставив меня одного. Помогать он мне не хотел категорически...

Открыв кран с холодной водой, я подставил голову под струю и провёл рукой по совершенно лысой голове... Стоп. Почему лысой? Я же забыл, когда последний раз вообще посещал парикмахерскую.

Выпрямившись, я посмотрел на себя в зеркало, и сердце мое ёкнуло, рухнув куда-то глубоко вниз. Из грязноватого зеркала на меня смотрела рожа, по сравнению с которой российский боксер Николай Валуев — топ-модель с парижских показов мод.

Протерев глаза, я опять взглянул, но картинка осталась прежней. Морда ни в какую не желала исчезать. Пощупав голову, густо покрытую всевозможными шрамами разной сте-

пени давности, я в конце концов убедился в реальности происходящего.

— Твою маман! Я, наверное, продолжаю спать, и этот кошмар мне просто снится, — пробубнил я себе под нос, пытаюсь осознать случившееся.

— Тур! Давай быстрее. У нас нет больше времени тебя ждать! — раздался весьма недовольный голос старшего громилы.

— Уже иду!

Быстро вытерев голову бумажным полотенцем, я опрометью выскочил из туалетной комнаты и пристроился в хвост уходящим. Поплутав по извилистым коридорам некоторое время, мы вышли на улицу. Оглядевшись по сторонам, я остановился как вкопанный от увиденного. Узкий проулок окружали самые настоящие высотки из стекла и бетона, уходящие очень далеко в небо, верхние этажи терялись где-то в облаках.

— Ты чего встал?! Давай шевели копытами!

Очнувшись, я хотел было догнать своих нечаянных спутников, но в этот момент откуда-то сверху свалилась тарелка с прозрачной кабиной, и оттуда стали стрелять. Увидев, как громилы в чёрных куртках, обливаясь своей кровью, повалились на тротуар, я в испуге рванулся обратно в приоткрытую дверь и, не разбирая дороги, побежал по узким коридорам куда глаза глядят. Минут через десять запыхавшись, я решил остановиться и осмотреться. Это оказалось с моей стороны самым разумным решением, так как буквально сразу я понял, что в этих катакомбах происходит что-то неладное. Где-то в отдалении слышались приглушённые вопли с дикой руганью, и всё это сопровождалось звуками активной перестрелки, ведущейся в разных местах.

Осознав, что весь этот ужас медленно, но верно приближается, я опять побежал подальше от этого кошмара, надеясь, поскорее унести отсюда ноги, и бежал до тех пор, пока лампы в коридоре не погасли. Оказавшись в полной темноте, я остановился и, нашарив руками стену, медленно побрёл вперёд, пока не увидел свет, пробивающийся сквозь щель. Это оказалась дверь. Нащупав фигурную рукоятку, я осторожно её приоткрыл и, выглянув, увидел пустынную улицу. Не заме-

тив для себя никакой угрозы, я выбрался наружу и, стараясь не привлекать к себе ненужного внимания, пошёл по тротуару подальше от столь негостеприимного места, с любопытством посматривая по сторонам.

— Это Тур из бригады Кабана! Держите его, не дайте ему уйти! — послышался чей-то вопль за моей спиной.

Обернувшись на крик, я увидел два десятка вооружённых мужиков, бегущих в мою сторону, и мне ничего не оставалось, как со всех ног припустить от них, но на этот раз мне оторваться никак не удавалось, а силы мои стали подходить к концу. Прекрасно понимая, что преследующие разбойники меня просто убьют, немного поднажал и побежал дальше, пока не увидел на другой стороне улицы небольшое здание с приоткрытой дверью. Деваться было совершенно некуда, и поэтому я бросился туда и, заскочив внутрь, захлопнул за собой бронированную дверь и запер её на массивный запор.

— Я вижу, у тебя проблемы, сынок? — раздался вопрос за моей спиной, произнесённый явно насмешливым тоном.

Обернувшись, я увидел мужчину средних лет, поднимающегося из-за обычного канцелярского стола, в военной форме неизвестного мне покроя и принадлежности.

— Можно и так сказать, — ответил я срывающимся голосом, ощущая сильнейшую усталость во всём измученном теле.

— Как тебя зовут, парень?

Припомнив, как ко мне обратился один из громил, представился:

— Тур.

— Значит, ты один из быков криминальной группировки, но мне до этого дела нет, если ты вошёл в вербовочный пункт Легиона, то обязан понимать, что или ты подпишешь пятилетний контракт, или будешь выброшен незамедлительно на улицу. Время на раздумья одна минута. Время пошло.

Поразившись наличию представительства французского Иностранного легиона в России, я непроизвольно взглянул в окно и заметил своих преследователей, которых почему-то стало ещё больше, и, осознав всю пагубность отказа подписывать договор, повернулся к военному и, тяжело вздохнув, ответил:

— Хорошо, я подпишу контракт.

— Я предоставлю тебе такую возможность, но только имей в виду, на сегодняшний день есть только вакансии штурмовиков.

— Сгодится.

— В таком случае проходи к столу и присаживайся, будем оформлять все полагающиеся документы.

Что там за штурмовики такие, я себе даже не представлял, но учитывая моё безвыходное положение, согласился бы на любую вакансию, лишь бы вновь не оказаться на улице, где меня ожидала целая толпа каких-то вооружённых отморожков. Шатающейся походкой я подошёл к столу и, присев на шаткий стул, посмотрел на представителя Иностранного легиона и заинтересовался:

— Где мне надо расписаться?

— Одну минутку, — с нескрываемой радостью проговорил пожилой вояка и, достав какой-то прибор, поставил его прямо перед собой.

— Расписываться нигде не надо, достаточно приложить обе ладони, и договор будет заключён.

Равнодушно пожав плечами, я выполнил требование, и в результате из чёртовой машинки выскочили два листа. Вербовщик, демонстрируя недюжинную сноровку, подхватил один из них и запер в стол, а затем протянул второй экземпляр мне вместе с тоненькой пачкой каких-то купюр.

— Поздравляю, ты теперь штурмовик четырнадцатого легиона. Теперь ты можешь отдыхать, за тобой через два часа прибудет транспорт и доставит на орбиту Рауна, а уж оттуда в учебку, где ты будешь изучать премудрости воинской науки.

Тут у меня вновь помутилось в голове, и я чуть не свалился на пол, и удержался только благодаря тому, что успел крепко схватиться за стол.

— Ничего, это со многими бывает. Не ты первый и не ты последний, так что начинай привыкать, — дружелюбно произнёс легионер, подойдя ко мне, подхватил под руку и повёл в глубь помещения, где уложил на лавку, и удалился.

Пытаясь хоть что-нибудь понять в происходящем, я взглянул в отпечатанный текст, но буквы расплывались, не

давая как следует его прочитать. В конце концов я оставил это занятие и, сложив вчетверо договор, сунул его во внутренний карман вместе с купюрами и, прикрыв глаза, задремал.

Очнулся я от страшной ругани и, оглядевшись по сторонам, увидел, как вербовщик ругается с каким-то военным, и внимательно прислушался, о чём идёт речь.

— Гнорий, ты какого лешего с этим доходягой контракт подписал, у него же сильнейшее сотрясение мозга?! Не приведи господи, окочурится в полёте, что тогда прикажешь делать?!

— Не переживай, я уже третий год в этой дыре народ в Легион вербую и эту породу хорошо знаю. Этот Тур живуч как крыса, об этом говорит целая куча шрамов на его голове, так что это самый подходящий рекрут для штурмовиков, которые, как известно, долго не живут, — спокойно ответил вербовщик и, хлопнув своего собеседника по плечу, добавил: — Можешь мне поверить, я давно уже не ошибался. Просто возьми его и доставь на транспортник, а там сдай врачам, большего от тебя не требуется.

— Ладно, уговорил, старый чёрт, отвезу его, и дело с концом, пусть они сами с ним дальше разбираются.

Услышав этот разговор, я попытался встать, но у меня опять сильно закружилась голова, и я вновь потерял сознание.

Открыв глаза, я первым делом увидел белоснежный потолок и, чуть скосив в сторону взгляд, заметил человека в белом халате, делающего какие-то манипуляции, но обратив внимание на меня, он заговорил:

— очнулись? Отлично, теперь с вами будет всё в полном порядке. К сожалению, ваша страховка на косметическую операцию не распространяется, но учитывая наличие в вашем кармане подъемных, мы вылечили вашу травму и немного исправили лицо, так что вы теперь стали более или менее похожи на нормального человека. Хотите взглянуть на себя?

— Сделайте любезность.

Врач, искренне подивившись такому обращению к своей персоне, хмыкнул и, взяв в руки приличных размеров зеркало, повернул его ко мне. М-да, похоже, мне это снится и мой кошмар продолжается, правда на этот раз лицо в отражении было более благообразным, но ненамного. Произошедшие из-

менения в первую очередь касалось бесследно исчезнувших многочисленных шрамов, да и цвет лица из серовато-зеленого приобрёл вполне нормальный оттенок.

— Теперь вы можете подняться.

Посмотрев на врача, отставившего в сторону зеркало, я откинул белоснежную простынь, встал с медицинского стола босыми ступнями на холодный кафельный пол и последовал за доктором в соседнее помещение. Здесь ничего не было, за исключением кушетки, на которой лежала стопка камуфляжной одежды, а рядом с нею стояли устрашающего вида берцы.

— Одевайтесь, сейчас за вами зайдёт сержант и сопроводит в кубрик с группой, с которой вы направляетесь в учебную часть четырнадцатого легиона, где вы станете настоящим штурмовиком, — распорядился он и, ухмыльнувшись, удалился, захлопнув за собою дверь.

Скинув больничную пижаму, я натянул нижнее бельё, а затем развернул комбинезон с какими-то нашивками и внимательно присмотрелся к нему. Он был каким-то странным, и дело не в камуфляжной расцветке, она как раз была самой обычной, а в фасоне самого комбинезона с многочисленными приспособами непонятного назначения. В конце концов выкинув из головы все странности, я надел его и зашнуровал массивные берцы, неожиданно оказавшиеся очень лёгкими и удобными. В этот момент открылась дверь, и в неё вошёл верзила. Оглядев меня с головы до ног, он удовлетворённо хмыкнул и мощным басом гаркнул:

— Рядовой Тур, за мной!

Покинув лазарет, я, стараясь не отставать от... наверное, сержанта, проследовал по длинному коридору, пока не оказался с ним в лифте.

— Похоже, ты первый раз в космосе?

— Первый, — ответил я, лихорадочно соображая, кто из нас двоих на голову прихворал.

— Заметно. Ну, ничего, теперь ты легионер, и космос станет для тебя обычной стихией, — как ни в чём не бывало, продолжил сержант и, ободряюще хлопнув меня по плечу, поинтересовался: — Ты по своей воле в штурмовики подался или встрял в неприятности?

— Так получилось, деваться мне было совершенно некуда, вот и подписал контракт, — честно признался я, не вдаваясь в подробности случившегося.

— Обычная история, не ты первый, не ты последний, главное, вступивший в Легион освобождается от уголовной ответственности и получает новое имя, биографию, а также шанс занять достойное место в Империи, если выживет, конечно.

— Ничего не скажешь, приятная перспектива, — пробормотал я себе под нос, начиная осознавать, что проблемы с головой не у сержанта, а конкретно у меня самого.

Лифт остановился, и когда створки разошлись в стороны, мы вышли, но сделав пару шагов, я встал как вкопанный, в полном изумлении разглядывая огромный ангар, в котором в длинный ряд стояли, наверное, истребители, очень похожие на те, что показывали в фантастических голливудских кинофильмах.

— Ты чего встал, а ну давай за мной!

Да... мои глюки продолжают, но что-то они уж больно реалистичны, и, самое главное, их становится всё больше и больше, а это наводит на очень грустные мысли. Вот с такими невесёлыми думами я последовал за сержантом. Пройдя весь ангар, мой сопровождающий открыл одну из стальных дверей и пригласил меня войти. Равнодушно пожав плечами, я шагнул в помещение и, оглядевшись по сторонам, увидел двухъярусные кровати, на которых валялось с десятков человек. Когда дверь за моей спиной захлопнулась, один из тех, кто находился в помещении, приподнялся и громко воскликнул:

— А я тебя знаю, ты из банды Кабана! Неужели не узнаёшь?

— Что-то не припоминаю, хотя после посещения лазарета у меня с памятью что-то туговато стало. Мало чего помню.

— Понятно, местные коновалы физиономию тебе подрихтовали, заодно и в мозгах поковырялись. Обычное дело в Легионе, — с некоторой злорадностью в голосе высказался неизвестный и вновь завалился на кушетку.

Внимательнее оглядевшись, я заметил пару пустующих кроватей и, подойдя к одной из них, улёгся. Берцы снимать было лень, поэтому в них так и остался. Хотелось спать, но сон почему-то не шёл. Вся окружающая обстановка очень сильно ассоциировалась с тюремной камерой, которой, по

всей видимости, и была, а засыпать, не разобравшись с местными порядками, было крайне рискованно, тем более узнавший меня субъект как-то не внушал особого доверия, да и вообще все молча лежали, не ведя никаких разговоров, а это было подозрительно. Приняв решение не засыпать, я симитировал сон и стал припоминать события, предшествующие моим до жути реалистичным глюкам.

Служил я по контракту пять лет в бригаде внутренних войск и состоял на должности механика-водителя колёсной бронетехники. Служил бы и дальше, тем более служба мне действительно нравилась, но мой кореш возьми да соблазни заняться малым бизнесом, а конкретно стальные двери на заказ варить. Подумал, посоветовался и решил согласиться. Сначала дело заладилась, пошли заказы, да так, что пришлось ещё сварщиков нанимать. Одним словом, деньги пошли, может быть для некоторых и не большие, а для нас с приятелем очень даже не маленькие. Во внутренних войсках я столько и за год не получал, как здесь за месяц, но деньги — это такое дело... Не каждый может это испытание выдержать. Я, как ни странно, выдержал, а вот товарищ мой — нет. Понесло его, что называется. Пустился во все тяжкие, а я... Да что там говорить! Сплоховал, нет бы попытаться его урезонить, так нет же, особо на его загулы внимания не обращал, полностью уйдя в дело, и не заметил, когда компаньон начал деньги из общего котла присваивать, а когда заметил, то уже поздно было, и как итог — разорился подчистую. Приятель мой, наделав кучу долгов, сбежал, и мне пришлось за десятерых горбатиться, чтобы со всеми рассчитаться. Рассчитаться-то я рассчитался, но один чёрт пришлось фирму продать и податься механиком в автомастерскую, где и проработал три месяца, пока у одного мастера сын не родился и он, решив отметить это дело, пятилитровую баклажку спирта не поставил с хорошей такой закуской. Помню, выпивали, тосты хорошие произносили, но, видать, пожадничал мастер, прикупив палёной спиртяги, и вот теперь мне всякие глюки видятся, будь оно всё неладно! Стоп, а что это мои сокамерники задумали, уж не мне ли тёмную решили устроить? Похоже на то... Перемигиваются и в мою сторону ласково так поглядывают, видать, надеются меня тёпленьким взять, ну уж нет, не

бывать этому, хотя их многовато будет для меня одного, но, как говорится, бог не выдаст — свинья не съест...

Лежу я и дальше наблюдаю, прикидываясь спящим тюленем, а они аккуратно так с коек повставали и босиком в мою сторону, чтобы, значит, берцами меня не разбудить. Ну, вы это зря, гаврики, обувь в драке тоже оружие, умею я ими размахивать, казарменная жизнь научила. И ещё не учла эта босота, что валяюсь я у стенки и с тыла ко мне не подобраться при всём своём желании. В общем, в реальной жизни я, наверное, такую кучу народа испугался бы, но ведь это глюк на почве моего душевного расстройства, спровоцированного палёным спиртом. Так что же мне бояться, своего глюка, что ли?! Не хочу и не буду.

Подождал я, когда они ко мне вплотную приблизятся, и, мгновенно согнув ноги, ударил ими, что было сил. Те, в кого попал, улетели, разметав в разные стороны половину своих подельников, и пока они соображали, я вскочил на ноги и давай дубасить всех подряд. Кому кулаком в глаз, кому берцем по коленке, а тем, кто пытался подняться, по рёбрам всё теми же армейскими берцами, да так у меня ловко это получалось, что прямо дух захватывало от вырвавшегося на свободу адреналина.

Спустя пару минут бесшабашной схватки, когда все мои противники, поскуливая, забились кто куда, я пришёл в себя и оглядел учинённое мной побоище. М-да, неужели всё это я сделал?! Недалеко от лежанки, где всё и случилось, лежали три неподвижных тела, и двое из напавших не жильцы, просто потому, что здоровые люди так складываться не могут. Видимо, это те, кого я в самом начале ударом обеих ног свалил. На-смерть. Чтобы убедиться в своей правоте, подошёл к этим неудачникам и проверил пульс. Его не было у всех троих. А третий гаврик, кстати, шею себе свернул, ну или я ему. Теперь это совершенно без всякой разницы, ему, по крайней мере, точно.

Поднялся я и оглядел поскуливающую братию, смотрящую на меня, как кролики на удава — в особенности тот, который меня узнал. Подошёл к нему и, схватив за шкирку, поднял на ноги. Посмотрел в глаза с таким прищуром, как сейчас в фильмах чекистов на допросе изображать принято, а он возьми да воздух испорти, да так сильно, что прямо дышать

стало невозможно. С омерзением отбросив от себя это чучело, я заметил, что он не только воздух испортил, но и под себя жидким стулом сходил. Вот тут мне стало по-настоящему смешно, и, не выдержав, от всей души расхохотался, схватившись за живот. На некоторых особо впечатлительных гавриков мой смех произвёл такое сильное впечатление, что буквально на моих глазах некоторые из них просто лишились чувств. В этот момент дверь камеры открылась, и в неё влетели несколько бойцов с... не знаю, с чем влетели, наверное, оружием, и направили его в мою сторону. Из-за спин бойцов, хмуро смотрящих на меня, вышел давешний сержант, оглядев побоище, покачал головой искомандовал:

— Легионер, что здесь происходит? Отвечай!

— Вот эти олухи царя небесного решили мне тёмную устроить, да маленько сил не рассчитали. Вот, в сущности, и всё, мне добавить больше нечего.

Сержант, услышав мой ответ, только крикнул, пройдя к телам, пощупал пульс и, что-то промышав себе под нос, обернулся ко мне и приказал:

— Легионер Тур, следуй за мной.

За тобой так за тобой. Пойду, чего уж там, но сделал пару шагов, я обернулся к сокамерникам и ради хохмы обвёл всех указательным пальцем и перечеркнул ладонью горло. Этот незамысловатый жест привёл вообще к сущему цирку. Они, увидев этот вполне понятный знак, бросились под кровати, надеясь спрятаться от меня. Наивные. Не выйдет у них ничего, пусть даже не надеются.

Узрев эту картину, бойцы боязливо посторонились, когда я мимо них проходил, но мне было по барабану. Глюк он и есть глюк. Они, говорят, всякими бывают, но вот улыбнувшееся лицо сержанта мне почему-то очень сильно не понравилось, даже не знаю почему, но подсознание моё больное прямым текстом намекало на ожидающие меня в скором времени большие неприятности. В общем, завёл меня сержант в канцелярию и усадил в кресло, а сам уселся напротив и, посмотрев мне в глаза, задумчиво так заговорил:

— Легионер Тур, ты сегодня нанёс Империи большой материальный ущерб, прибавив троих сослуживцев. Ущерб составил девятьсот тысяч кусков, и тебе его придётся возмещать.